

**СТАНИСЛАВ
ДРОБЫШЕВСКИЙ**

ГЛАВНЫЕ РАЗВИЛКИ НАШЕЙ ЭВОЛЮЦИИ

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НАШИХ ПРЕДКОВ,
ДЛИВШИЕСЯ
66 МИЛЛИОНОВ ЛЕТ**

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 572
ББК 28.71
Д75

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
vectorschool / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Научный редактор книги — *А.А. Бондарев* — палеонтолог, археозоолог,
научный редактор портала АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ

Дробышевский, Станислав Владимирович.

Д75 Главные развилки нашей эволюции. Приключения наших предков, длившиеся 66 миллионов лет / Станислав Дробышевский. — Москва : Эксмо, 2026. — 304 с. — (Книги Станислава Дробышевского).

ISBN 978-5-04-229918-6

Как от зверька, похожего на тупайю, эволюция пришла к человеку? Палеоантрополог Станислав Дробышевский, предлагает читателям необычный путеводитель по тропам и развилкам эволюционных приключений человека. Вы узнаете, почему шустрые галаго и ядовитые лори пошли своими затейливыми путями, а массивные парантропы, при всей их силе, оказались в тупике, увидите, как климат и жесткая конкуренция превращали обезьян-проконсулов в наших прямых предков, а мартышкообразных — в хозяев саванн. Почему гиббоны стали непревзойденными акробатами, а могучие неандертальцы в итоге уступили место нам, сапиенсам? На страницах книги оживают кенияпитеки, мигрировавшие в Европу, австралопитеки, сделавшие первые шаги к прямохождению, и загадочные денисовцы, оставившие след в нашей ДНК.

Заглядывая в глубину эволюции, автор задает вопрос: как изменится человек разумный, когда древняя биология встретится с меняющимися людьми технологиями? Без занудства, с научной точностью.

УДК 572
ББК 28.71

ISBN 978-5-04-229918-6

© Дробышевский С.В., текст, 2026
© Хроль К. Э., иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

С.В. Дробышевский

ГЛАВНЫЕ РАЗВИЛКИ НАШЕЙ ЭВОЛЮЦИИ

М., 2026

*Инге, Володе и Маше –
моей любимой семье*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
ПАЛЕОЦЕН:	
плезиадапиформы, шерстокрылы и тупайи	8
ЭОЦЕН:	
адаписы и омомисы	35
ЭОЦЕН – ОЛИГОЦЕН:	
парапитеки и проплиопитеки	72
ОЛИГОЦЕН – МИОЦЕН:	
плиопитеки, мартышко- и человекообразные	95
РАННИЙ МИОЦЕН:	
мелкие, средние и крупные	118
СРЕДНИЙ МИОЦЕН:	
рыжие и чёрные	142

ПОЗДНИЙ МИОЦЕН – РАННИЙ ПЛИОЦЕН:	
древесные и наземные	159
ПОЗДНИЙ ПЛИОЦЕН:	
расслабленные и умные	193
ПЛЕЙСТОЦЕН:	
необщительные и общительные	226
Заключение: новые развилки?.....	260
Литература	268

ВВЕДЕНИЕ

Эволюция – процесс хитрый. Мир многообразен, в разных его частях и в разные времена возникали совершенно неодинаковые условия, к коим живые существа приспосабливались миллионами способов. Судьба этих эволюционных линий столь же многообразна.

Неудачники вымирали, оставив по себе лишь окаменевшие зубы. Любимцы Фортуны застыли в идеальном состоянии и миллионами лет принципиально не меняются, им хорошо. А некоторые везучи лишь настолько, чтобы не вымереть, но всё же несчастливы, отчего постоянно вынуждены меняться. На степень этой самой везучести влияют не только текущие условия и подходящие мутации и рекомбинации, но и возникшие ранее свойства. Напри-

мер, уже имеющему шерсть легче приспособиться к холоду, нежели изначально лысому и холоднокровному. Из подобной чехарды и состоит эволюция, а наблюдать за ней крайне любопытно.

Наши приматные предки – лишь малая часть великой мозаики жизни. Но изучать своё прошлое интереснее и поучительнее, чем чужое. Изучив причины, по которым вроде бы поначалу успешные виды вымирали, можно не повторить их судьбу. Рассмотрев удачные решения, можно за них порадоваться. Выяснив, почему кто-то шагал вперёд по тропе прогресса, хорошо бы последовать по ней дальше.

*

Прежде чем переходить к погружению в нашу бурную эволюцию, хочется особенно поблагодарить научного редактора – Алексея Анатольевича Бондарева – за очень важные и при том крайне тактичные и благожелательные замечания и исправления, без которых книга, конечно, была бы хуже. Спасибо!

ПАЛЕОЦЕН:
ПЛЕЗИАДАПИФОРМЫ,
ШЕРСТОҚРЫЛЫ
И ТУПАЙИ

ПОВОДЫ

Палеоцен был прекрасным временем. 66 миллионов лет назад вымерли динозавры. И увидели звери, что это хорошо! Долгие предыдущие миллионы лет именно хищные динозавры-тероподы были нашими главнейшими и зловреднейшими врагами. Теперь же наступил почти рай! Из хищников остались лишь крокодилы с некоторыми черепахами, но они сидели где-то внизу, в прудах и болотах, а наши предки вольготно скакали по ветвям. Была, конечно, ещё неприятность в виде змей, но к этому времени ползучие гады были уже привычным злом, а свой очередной эволюционный разгон начали позже, в эоцене.

Одновременно с динозаврами, кстати, сгинули и многие млекопитающие. Вымерло большинство многобугорчатых и сумчатых, а они в ме-

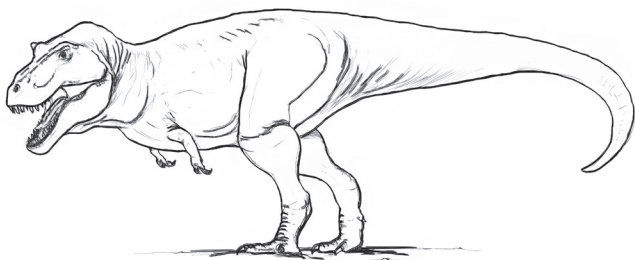

ловом периоде были основными мелкими зверями, главными конкурентами плацентарных. А исчезновение конкурентов – это очень хорошо, это открывает широчайшие перспективы для прогресса. Да и условия подходящие как раз сложились.

Тогда как всю вторую половину мелового периода климат постепенно холодал, с началом кайнозойской эры (его палеогенового периода и палеоценовой эпохи) резко потеплело. Похолодание сделало свое дело – добило динозавров, теперь оно стало ненужным, теперь стало можно жить в тепле и довольстве. Температуры поползли вверх. И до этого-то мир был сплошными субтропиками, а тут стал зеленее прежнего, порос пальмами и бобовыми.

Жизнь была прекрасна! Хорошо было в палеоцене! На границе мела и палеогена нашими Великими Предками были пургаториусы *Purgatorius*. Эти зверюшки были размером с соню и выглядели как тупайи. Пургаториусы прекрасны своей неспециализированностью. Судя по строению пяточных и таранных костей, они бегали и – что важно! – бодро прыгали по ветвям на расстояние больше собственной длины, но у них были не ногти, а когти на пальцах, а большие пальцы на ручках и ножках

Теропод

не противопоставлялись прочим пальцам. Зубы пургаториусов примитивны просто на загляденье: в каждой половине и нижней, и верхней челюстей сохранялось по три резца (такого не было после ни у одного примата), одному клыку, четыре премоляра и три моляра. Судя по форме моляров с острыми бугорками спереди и плоской площадкой сзади, пургаториусы были максимально всеядными — самыми всеядными среди всех тогдашних млекопитающих.

Древесность пургаториусов имела массу последствий. Как уже сказано, поначалу их

пальцы были снабжены когтями, а большие пальцы на кистях и стопах не противопоставлялись остальным. Но далёкие прыжки – дело энергичное, а сила действия равна силе противодействия: при приземлении по окончании прыжка отдача будет отбрасывать назад, когти могут не зацепиться или сорваться, лучше обхватывать ветки цепкими пальчиками с широкими кончиками, укреплёнными ногтями. Конечно, на это ушло не меньше десяти миллионов лет; противопоставление больших пальцев и ногти возникли лишь под занавес существования плезиадаписовых, а полноценно сложились лишь у истинных приматов, но направление было задано образом жизни пургаториуса. Сильно менялись и органы чувств: скакать с ветки на ветку по запаху, на слух или на ощупь не очень здорово, лучше бы иметь нормальное объёмное зрение для оценки длины прыжка. Поначалу зрение было монокулярным и оставалось таким ещё долго, даже у современных лемуринов бинокулярность ещё не совершенная. Но, опять же, главное – эволюционная тенденция.

Безопасность жизни привела пургаториусов к К-стратегии размножения: и у тупай, и у шерстокрылов, и почти у всех приматов рождается один детёныш, который долго рас-

тёт и плотно общается с мамой (противоположность – r-стратегия, когда рождается очень много детёнышей, но выживает лишь малая их часть). При жизни на деревьях многочисленные детёныши создают транспортные проблемы: надо либо оставлять их в гнезде, как делают грызуны, либо медленно таскать на себе, как поступают опоссумы. При подвижной прыгучей жизни проще рожать одного, тем более, что древесных хищников в начале кайнозоя не было, выживаемость была максимальна, беспокоиться было не о чем. На момент рождения одно дитяtko будет крупнее и будет иметь больше мозга, чем если бы мозги распределились на десяток-другой братьев и сестёр.

Всеядность подразумевает переключение с одного ресурса на другой: сегодня едим фрукты, завтра жуём листья, потом – цветы, затем – пьём нектар и лижем смолу. В мозгах меньше грамма весом столько программ поместить сложно, проще учиться по ходу дела, тем более долгое общение с мамой даёт такую возможность. А обучение – признак разума! А долгое детство в объятиях любящей мамочки – ещё и залог будущей социальности.

Понятно, что у пургаториуса все эти черты были в самом зачаточном состоянии, но его

